

Тимофей Дымов

РОМАН НА ТРОИХ

16+

Тимофей Дымов

Роман на троих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51708563

SelfPub; 2023

Аннотация

Блажен не тот, кто верует. А кто думает – во что он верует.
Большого и не требуется...

Тимофей Дымов

Роман на троих

Все персонажи, упомянутые в произведении, являются реальными людьми, когда-либо встреченными автором. Большинство диалогов записаны с их слов с минимальной художественной правкой. Изменены лишь имена...

Глава 1. Знакомство

Это было ничем не примечательное заведение в Петербурге. В народе такие ласково именуют «разливухами» и «пивнушками» и менее ласково, но более точно, — «капельницами». Здесь страждущие могли получить облегчение в виде капель горячительных напитков – водки, коньяка, вина, всевозможных наливок и настоек. И надо отдать должное – спиртное подавали весьма приличного качества. Редкий ресторан культурной столицы мог похвастаться таким чистым и неразведенным продуктом. Водка выдерживала сорок градусов, коньяк не был просто спиртом, подкрашенным карамельным сиропом, вина не оставляли на стенках стакана и языке следов пищевых красителей.

С закусками дело обстояло проще. Ассортимент ограничивался несколькими видами бутербродов, которые из холодных при помощи сыра, майонеза и микроволновки превращались в горячие. Резаные соленые и маринованные

огурчики, дольки лимона и кольца лука обеспечивали вегетарианскую часть меню. Ну и, конечно же, прочно завоевавшие вкусовые рецепторы и сердца не только детей, но и взрослых всевозможные снеки – чипсы, орешки и сухарики. Аккуратные полоски и бруски сушеной рыбы и кальмаров довершали гастрономическое «изобилие».

Заведение находилось во втором по значимости после центра сердце Петербурга – на Петроградской стороне. Еще во времена Советского Союза народ уверенно протоптал сюда незарастающую тропу. И это были далеко не только местные алкоголики, жаждущие недорогого опохмела. Отнюдь. Сюда захаживали целыми компаниями рабочие с близлежащих заводов, студенты и служащие. Ходили слухи, что в разгар Перестройки и сухого закона здесь подпольно праздновали юбилеи и играли свадьбы. Достоверных фактов об этом нет, но то, что отдохнуть душой и телом в пивнушку приезжали люди даже из других районов города – вещь неоспоримая.

Однако нахлынувшая рыночная экономика, с бурным развитием малого бизнеса и как грибами после дождя появляющимися ресторанами, кафе и опять же «капельницами», неумолимо внесла свои коррективы. Заведение стали посещать гораздо реже. Не последнюю роль сыграла и новая жилищная политика по расселению коммунальных квартир и аварийных домов, в которые после ремонта въезжала богатая и очень богатая публика, обходившая «разлиуху» далекой

стороной. А старожилы Петроградской стороны, как беженцы, разбрелись по окраинам Петербурга, заселяя блочные многоэтажные коробки. И по вечерам тешили себя мыслями: «Маленькая, но своя. Далеко от центра, зато отдельная...» Стоит ли говорить, что о посещении любимого когда-то кабака они уже и не помышляли.

Именно в это время у заведения появились новые владельцы. Куда подевался прежний хозяин, никто достоверно не знал. Одни говорили, что после выгодной сделки он купил дом в Испании и теперь нежится на берегу теплого моря. Другие были менее оптимистичны и предполагали, что на него «наехали» бандиты, заставили переписать на них собственность, а позже перепродали кафе третьим лицам.

Как бы там ни было, но теперь распорядителями уютного зала площадью 105 квадратных метров в доме, признанном памятником архитектуры, находящимся под охраной государства и от того стремительно ветшающим и вопиющем о ремонте, стали двое никому до этого неизвестных мужчин.

Примерно одинакового возраста, 45-50 лет. Роста выше среднего. Стройные и подтянутые. Без пивных животиков и отечности на лицах. Светло-каштановые волосы одного и черные другого не имели ни малейшего намека на седину или начинающееся облысение.

Лица их не были ни бледными, ни излишне румяными и пышущими здоровьем. Обычные, с правильными чертами и подвижной мимикой. Таких увидишь в толпе — пройдешь

мимо и через секунду забудешь. Зацепиться глазу было не за что. Присмотревшись, мужчин, пожалуй, можно было посчитать за братьев или близких родственников, если бы не выражение глаз. Спокойный, добрый и всегда чуть «сонный» взгляд одного разительно контрастировал с ярким, злым, огненным блеском глаз другого.

Одевались они тоже совершенно по-разному. Если обладатель светлой шевелюры предпочитал носить белые рубашки свободного кроя, на размер больше положенного его фигуре, голубые джинсы или легкие хлопковые штаны и кожаные полуботинки-мокасины, то брюнет никогда не изменял черным классическим костюмам, тёмно-красным и тёмно-синим сорочкам и начищенным до блеска чёрным лакированным туфлям с изящной позолоченной декоративной пряжкой сбоку.

Друг друга они называли ласково «Бо» и «Ди», что, конечно же, было странным для «русскоязычного» уха. Но они и не скрывали своих настоящих имен, представляясь наиболее любопытным посетителям как «Бог» и «Дьявол», чем вызывали вначале громкий смех и улыбки до ушей. А после защитную браваду, скрывающую смущение, и возгласы: «Ну что же, давайте выпьем за наших небожителей!» И пили, и закусывали, и снова пили, нажираясь до поросычьего визга. Да так иногда хорошо сживали, что на следующий день не могли вспомнить не только имен своих благодетелей, но даже и адреса пивнушки, где принимали чарку из рук высших

сил.

И утром, сидя в одних трусах дома на кухне, отпиваясь пивом, или горячим куриным бульоном, или холодной минеральной водой, никак не могли взять в толк – зачем же они вчера так сильно напились? Что за великий повод заставил их забыть о печени, поджелудочной железе и других внутренних органах и нырнуть без оглядки в объятия Бахуса, рискуя не только деньгами, но и здоровьем? Не иначе как магнитная буря...

Глава 2. Коллеги

– Знаешь, Ди, я все равно не могу понять, зачем мы перенесли наше заведение именно в Петербург, – протирая длинную барную стойку супервпитывающей салфеткой, произнес Бо. – На Свете существуют куда более приятные места. Рим, Стамбул, Каир, Нью-Йорк, Париж. Даже в Москве было не так мрачно и промозгло. И солнечный свет там радовал нас куда чаще. Мне вообще кажется, что Санкт-Петербург расположен в аномальной зоне Земли, в которую небесное светило предпочитает не заглядывать, чтобы не портить себе настроение. И как это великого и ужасного Петра I посетила безумная мысль устроить в этом болоте величайший город Новой России? Не понимаю.

– Это я его «за ногу дернул», так в народе говорят. Можно подумать, что у меня нет других дел, кроме как хватать сумасбродных царей за конечности. Люди никак не желают

понять, что принимают свои решения самостоятельно. Безусловно, на их выбор влияет много факторов – статус в обществе, степень образованности, материальное положение, мнение родных и знакомых. Но то, что мы с тобой не шепчем на ухо каждому встречному, как себя вести и что при этом говорить – в этот факт не верит никто.

– А так легче: «Я только исполнял Божью волю», «Меня черт попутал», «Я действовал от имени Господа», – сколько тысяч лет мы с тобой слышим эти оправдания, Ди. И никакой технический прогресс и новые лекарства не меняют заскорузлой риторики.

– Что-то ты сегодня вялый и невеселый, – если бы я не знал, кто передо мной, решил бы, что ты заболел, – пошутил Ди, наливая себе из большой бутылки односолодовый виски.

– Да уж, будь моя воля, взял бы отпуск по болезни лет на 300. Повалялся бы на облаках во вселенской безмятежности. Вот только миллиарды страждущих с их проблемами не на кого оставить.

– Так в чем же дело? – встрепнулся Ди. – Давай я устрою небольшой Армагеддон, помножим на ноль всех живых тварей – и лети себе спокойно отдыхай. А когда поднаберешься сил – сотворишь новый мир. Судя по написанному, прошлый раз тебе на это хватило шести дней.

– Тебе лишь бы уничтожать, – устало выдохнул Бо, отжимая тряпку в раковину и закрывая кран. – Никогда не понимал такой искренней нелюбви ко всему живому. Можно по-

думать, что люди мешают тебе существовать, являясь личными врагами дьявола.

– Как знать... как знать... – цедя напиток, уклончиво ответил Ди. – Меня же они не гнушаются видеть воплощением вселенского зла и корнем всех проблем.

– Им можно, они смертны. Когда твой путь ограничен временными рамками, тогда любой камушек, попавший в сандалии, любая пылинка, залетевшая с дуновением ветерка в глаз, любая преграда, заставляющая тратить на её преодоление драгоценное время, расценивается людьми как зло, вызывая в душе негодование.

– То есть ты хочешь уподобить меня камню или пылинке? – наигранно обиделся Ди и надул губы.

– Для них ты – проблема, которая мешает идти по дороге жизни легко и беззаботно, наслаждаясь красотой мира, – улыбнулся в ответ Бо.

– Я еще даже не начинал мешать, а на меня уже навешали ярлыков. Нет, Бо, воля твоя, но я бы устроил им прочистку мозгов. Наслал бы неизлечимую болячку, передающуюся воздушно-капельным путем. Или поднял уровень океана метров на пятнадцать недели на две. Вот тогда бы до этих муд...ков доперло, что такое настоящий «камушек в сандалиях». Совсем зажрались двуногие...

– Успокойся, – подлил ему еще виски Бо. – Гибель планеты не входит в наши планы. Это банально и неинтересно. А вот добиться того, чтобы всё и вся существовали на Земле

в полной гармонии, – вот это задачка, достойная богов. Мы сами с тобой еще как дети. Создали то, в чем не можем до конца разобраться многие тысячи лет. То в одном сбой, то в другом. Поэтому в ближайшую вечность предлагаю просто наблюдать, вмещиваясь только в крайних случаях.

– Как скажешь, – устало согласился Ди. – Мне незачем торопиться, все равно времени девать некуда. Не продашь и не пропьешь, – и они оба негромко засмеялись удачной шутке.

– Ладно, хватит разговоров, пора открываться, – для вида сверившись с часами на стене, произнес Бо. – И, пожалуйста, очень тебя прошу, дорогой Ди: не надо запугивать посетителей прямо с порога. Страх – это то, во что люди верят активнее всего.

– Ну они же считают, что созданы по образу и подобию Божьему. Вот пусть и учатся общаться с себе равными. Нет же подобных амбиций у котиков и песиков. Поэтому и живут себе спокойно и нам никаких проблем не доставляют, – усмехнулся в ответ Ди.

Глава 3. Меценат

– Здравствуйте, я могу позавтракать? Ваша кухня уже начала готовить? – тоном, не терпящим возражений, приветствовал хозяев первый посетитель, одетый в дорогой костюм, модный плащ и туфли из кожи рептилии. Седой пухлый мужчина лет 60-ти бодро прошел через весь зал мимо рядов

столиков и плюхнулся мягким теплым задом на барный стул. Короткие ножки повисли в воздухе, забавно болтаясь.

– Простите, но у нас питейное заведение, – почтительно склонил голову Бо. – Можем предложить Вам несложные закуски, снеки и лучшую выпивку в городе.

Толстяк брезгливо поморщился. Видимо, ответ пришелся ему не по душе. Однако дождь на улице и тот факт, что в случае смены кафе придется оторвать задницу от довольно-таки удобного стула и тащиться неизвестно куда, перевесили чашу весов.

– Рашен сервис... – устало выдохнул он и добавил, – ладно, черт с вами, несите что есть. Только дайте вешалку – хочу хоть немного просушить просушиться.

В одно мгновение Ди оказался рядом, услужливо протягивая изящные плечики с резьбой, сделанные из черного дерева.

– Хм... Надо же, – удивился посетитель, успев краем глаз заметить причудливый орнамент из чертиков, прежде чем его скрыла одежда. Но уже через мгновение забыл о нём, углубившись в изучение винной карты.

– У вас прекрасный выбор вин. Что, и Бароло, и Амароне есть? Не может быть, наверняка подделки. Chateau Haut-Brion (Rouge)! Не верю своим глазам, – бубнил себе под нос толстяк. – Кто бы мог подумать, что в таком захолустье найдутся столь благородные напитки.

– Вы, наверное, большой ценитель элитного алкоголя? –

поинтересовался Бо и поставил на барную стойку бокал с порцией только что налитого коньяка.

– Это за счет заведения, – поспешил он ответить он на немой вопрос, застывший в глазах мужчины. – Пока Вы не определились с заказом. Пейте, не бойтесь, это хороший коньяк, настоящий...

Толстяк недоверчиво взял бокал, слегка поболтал против часовой стрелки, потом поднес к носу, сделал глубокий вдох. Потом еще раз поболтал и осушил залпом.

– Ну как? – глядя ему прямо в глаза, спросил Бо.

– Божественно! – выдохнул мужчина. – Как раз то, чего мне так не хватало в это мерзкое утро.

После выпитой рюмки он как-то сразу обмяк и расслабился. Немного распустил галстук на шее и расстегнул верхнюю пуговицу на сорочке.

– Что это за коньяк? Какой марки?

– А Вам что, обязательно идентифицировать то, от чего вы получаете удовольствие? – ехидно заметил Ди. – Простого момента счастья уже недостаточно?

– Наверное, вы правы, – смутился посетитель. Потом, немного помолчав, словно собираясь с мыслями, добавил:

– Вы спрашивали про элитный алкоголь? – припомнил он недавний вопрос Бо. – Да пропади он пропадом. Я люблю пиво, хорошее домашнее пиво. А когда хочется погорячее – балуюсь водочкой или самогоном. А всю эту ересь, – и он нервным движением пальцев отодвинул от себя винную карту, –

я вынужден терпеть исключительно ради знакомых. Они богаты и весьма чопорны. Хотя иногда мне кажется, что галиматья с элитными винами, урожаями, сырами с плесенью им самим порядком наскучила.

— То есть Вы, обретя богатство и положение, утратили при этом свободу выбора и полноту желаний?

— Да поймите же, я успешный предприниматель, держу современное мясо-колбасное производство с филиалами в пяти городах России. Бизнес развивается. Естественно, для продвижения приходится общаться и налаживать связи с людьми из высшего общества. Недавно, например, хорошенько посидели в загородном доме одного депутата Госдумы. Банька, икорка, девочки, мальчики — угощения на любой вкус, ну вы меня понимаете!

— О да, — закивал головой подсевший рядом Ди. — Я Вас прекрасно понимаю, поверьте. Пороки — это по моей части.

— Ну почему же сразу пороки? — осушив вторую рюмку коньяка, возразил посетитель, который уже напрочь забыл и о винной карте, и о меню. — Просто культурно посидели, обсудили текущие дела и планы на будущее. Совместили приятное с полезным, так сказать.

— Тогда чем Вы так недовольны, если даже нудные деловые переговоры проводите в столь приятной обстановке? — не поверил Бо.

— Обстановка приятная, спору нет. И беседы о бизнесе — штука терпимая. Но когда заходят базары, извините, разго-

воры про частную жизнь – туши свет. О том, кто какие купил очередные золотые часы, новую модель мерседеса или быст-роходный катер. У кого залетела любовница или подтянула сиськи жена – уже нет никаких сил слушать. Простой рассказ об ужине в ресторане обязательно превращается в занудное перечисление марок, брендов, прайсов.

Любые оценки и суждения идут не от сердца, а со страниц глянцевого журналов и телепередач. Просто излагать СОБСТВЕННУЮ точку зрения, без постоянных отсылок к признанным звездам, экспертам, дутым знаменитостям, без цитирования статей из раскрученных источников нынче не комильфо. Наши души скрыли буквы, цифры и цитаты...

– Вы думаете, что это проблема только богатых людей? — видя, что гость уже порядком хмелеет, Бо поставил перед ним тарелку с двумя большими горячими бутербродами. Под тонким слоем аппетитно пахнущего расплавленно-го сыра утонули толстый кружок вареной колбасы, ломтики помидора и огурца. Кусок мягкого белого хлеба мужественно сдерживал эту конструкцию, сам изрядно пропитавшись соками.

– Да нет, я, конечно, понимаю, что трудности есть у всех. Но чего никак не могу взять в толк, так это то, почему с увеличением денег на твоём банковском счету количество жизненного геморроя только растёт? В детстве я считал, что вырасту, куплю мотоцикл, кожаную куртку, и тем буду безмерно счастлив. Ах да, ещё очень хотелось собственную пнев-

матическую винтовку, чтобы без конца не копить деньги на походы в тир.

В юности верилось, что приобретение отдельной от родителей квартиры и подержанной машины станут тем самым билетом в безоблачную жизнь и пучину взрослых удовольствий.

Но нынче у меня есть всё. Всё, о чем могут только мечтать большинство жителей России да и других стран тоже. Вот только с каждой новой покоренной мечтой радости все меньше и меньше. Нечего хотеть, нечего желать, не к чему стремиться. Получается, что и жить, в общем-то, незачем.

— Почему же «незачем»? — даже подскочил на своем стуле Ди. — Живите ради того, чтобы получать удовольствие, «я меня подери»! Пейте, ешьте, спите с самыми красивыми женщинами. Попробуйте садомазохизм, прочие шалости. Море алкоголя, наркотики. Кайфуйте, дядя, просто кайфуйте!

Не нравится нытье ваших партнеров и друзей — так пошлите их куда подальше. Денег Вы уже накопили, как я понимаю, не на одну жизнь. Хватит детям и внукам. Найдите других, более интересных собеседников — бедных артистов, художников, писателей, журналистов, политиков-неудачников. Эта публика готова ночи напролет забавлять вас своими фантазиями и видениями мира в тридцати двух различных измерениях.

А уж если посчастливится общаться с отставными воен-

ными или ветеранами спецслужб, то вообще забудете, что такое скука. Лепите свою жизнь без оглядки на авторитеты. Сколько её Вам осталось то... — и Ди, махнув рукой, другой взял горсть орешков и закинул их в рот.

Толстяк задумался, смачно откусывая и жуя горячий бутерброд.

— Может быть, вы и правы, — ответил он после очередного осушенного бокала. — Только вот такая штука: если у меня забрать из жизни бизнес, сминусовать все общения с коллегами, то получится, что и делать-то мне будет на этом Свете особенно нечего. Со школьными друзьями я давно не общаюсь. Институтских разбросало кого куда. Квартиры у меня новые с хорошим ремонтом. Загородные дома тоже построены на совесть, за ними следит обслуга. Охота, рыбалка — это не по моей части. Женщины — хорошо, но больше плотское, нежели для души, да и не молод я уже, чтобы ставить олимпийские секс-рекорды... Водочка в изрядных количествах, сами знаете, еще никого до добра не доводила. Наркотики никогда не пробовал и не собираюсь...

— Выходит, что Вы делаете в этой жизни то, что у Вас лучше всего получается, даже если лично Вам это уже не приносит никакого удовлетворения? — подытожил Бо.

— На первый взгляд, у Вас есть как минимум два варианта выхода из сложившейся ситуации. Первый уже озвучил мой коллега Ди. А второй — это заняться благотворительностью. Не той липовой, ради общественного мнения или ухода от

налогов. А реальной, существенной. Возьмите, например, на «прокорм» детские дома, приюты для бездомных, онкологические центры в тех местах, где стоят ваши производства. Бесплатно обеспечьте их колбасой и сосисками хорошего качества, а не той отравой, которой забиты магазинные полки. Установите пониженные цены для малоимущих. Уверяю, что Вы получите от этого ни с чем не сравнимое моральное удовлетворение. Вас будут благодарить тысячи людей.

— Но это такие затраты! — охнул мужчина. — Я понимаю, какие-то разовые акции: подарки к Новому году или на Рождество. Но постоянно и много — это существенно снизит мою прибыль, это большой риск.

— Верно, живите проще. Добро пожаловать в мою гавань! — радостный Ди заключил толстяка в крепкие объятия. — Не нужны Вам эти сопливые сироты и облысевшие раковые бедолаги. Не надо вмешиваться в ход эволюции. Сдохнут молодыми — значит, так и было задумано Вселенной.

— Но это действительно закон природы. Выживает сильнейший и более удачливый, — толстяк даже обрадовался, что его скупости и черствости было найдено логическое объяснение. — Кому-то не повезло — он заболел смертельной болезнью. Но это же не значит, что мы, здоровые, виноваты в этом и обязаны костями лечь, лишь бы бедолага выздоровел. Я исправно плачу налоги, которые как раз и идут на социальные расходы государства. А то, что их где-то там наверху разворовывают и до больниц доходят крохи, так в этом моей

вины нет. Пусть полиция лучше работает...

– Общество богатых вам осточертело. С бедными и нуждающимися вы тоже предпочитаете близко не контактировать. Чего же Вы хотите, что ищете на этом свете? – не унимался Бо.

– А черт его знает! – сдался толстяк и допил остатки коньяка, после чего засобирился. Кряхтя, сполз со стула. Неуклюже вддел руки в поданный Ди плащ и полез во внутренний карман.

– Сколько я вам должен? – спросил он, расстегивая большой кожаный бумажник.

– С Вас полторы тысячи рублей. За коньяк и бутерброды.

– Совсем недорого. И обслужили отменно. Надо будет почаще сюда наведываться. Держите, сдачи не надо, – положил он на барную стойку две тысячных купюры.

Уже стоя на пороге и поворачивая дверную ручку, он обернулся и с внезапно нахлынувшим энтузиазмом громко выпалил: «Если честно, то я ничего не хочу менять в своей жизни. Я заслужил то, что имею. А помогать каждому встречному – это утопия. Если бы Богу нужно было, чтобы счастливы были все, он бы это устроил и без моих бесплатных сосисок...»

– Я заглянул в будущее, – через несколько минут после ухода богатого толстяка негромко произнёс Ди. – Через две

недели нашего несостоявшегося мецената собьёт машина. Повреждения внутренних органов, несовместимые с жизнью. За рулем будет некто Игминов Сергей. Врач из детской больницы. Он просто заснул за рулем, потому что перед этим отдежурил дополнительную суточную смену. И все затем, чтобы заработать на дорогие продукты к юбилейному столу. Его жене в этом году исполняется тридцать пять лет. И она очень любит копчености...

Глава 4. Революционер

– Козлы! Твари! Ну это же надо быть такими тупыми! – дверь бара чуть не слетела с петель, когда её широко распахнули, а потом, захлопнув, вдавили в раму. Виновником «торжества» оказался молодой, лет тридцати двух человек в потрепанных джинсах и ярко-красном пуховике. Его лицо было под стать одежде то ли от возмущения, то ли от морозной погоды. На улице наступила зима. Он почти добежал до барной стойки и приземлился на вращающийся стул, тяжело дыша и нервничая.

– Вы запыхались, молодой человек. Позвольте угостить Вас свежайшим тёмным пивом. Только что утром мы приняли партию прекрасного стаута.

Уже во время предложения Ди открыл кран одной из пивных колон и наполнил бокал почти чёрным напитком. Подождал, пока немного опадёт первая пенная шапка, после чего долил пива до самых краев. Положил перед клиентом кар-

тонный кругляш с нарисованным на нем чёртиком с копьём, прыгающим вокруг костра, и поставил на него бокал.

Краснолицый мигом схватил его и большим глотком осушил на треть. Потом еще глоток, еще. И вот уже пива осталось не больше, чем на два пальца.

– Уф... Спасибо большое. Действительно, мне очень хотелось пить, – вытирая губы салфеткой, поблагодарил мужчина.

– Вы что, занимаетесь бегом? Или просто спортивной ходьбой? – поинтересовался Бо, поливая из маленькой серебряной лейки цветы в зале.

– «Бегом по кругу» – я бы так это назвал. Или хождением по мукам, рождающимся после общения с идиотами! – выпалил посетитель и допил остатки пива.

Ди мгновенно поставил перед ним новый бокал и улыбнулся как доброму знакомому.

– Они даже не понимают, что своей ослиной тупостью и коровьим упрямством ведут страну в пропасть!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.